

Руки Шан Цзина внезапно опустели. Глядя на Хэ Цзяна, все еще покрытого мыльной пеной, он нахмурился.

— Почему бы тебе не закончить мыться?

Хэ Цзян немедленно завершил вызов. Его сердце билось в ускоренном темпе.

— Что за ерунду ты сказал моему отцу?

Это правда, что Шан Цзин чувствовал себя виноватым после того, как подсознательно излил всю правду, услышав властный голос дяди Хэ. Но когда он увидел, как разозлился Хэ Цзян из-за разглашения информации о его тайном браке, эта небольшая доля вины испарилась.

— Я ничего не говорил.

— Действительно не говорил?

«Хм. Сколько информации может раскрыть пациент с амнезией? Он просто спросил, как у тебя дела. Я даже не успел сказать о тебе ничего плохого.»

В любом случае, не мог ли Хэ Цзян поделиться этим фактом со своими родителями за бокалом красного вина? Чтобы ему не пришлось терпеть этот неловкий телефонный звонок.

«Боялся ли он, что я буду приставать к нему, чтобы организовать встречу между его родителями и мной?»

Хэ Цзян пристально посмотрел на Шан Цзина. Заметив его бескомпромиссность, он начал массировать переносицу.

Шан Цзин мог позвонить Цэнь Фейнуо или Ян Юэ, так как те были его друзьями и восприняли бы это легко. Но его родители наверняка воспримут это всерьез.

Кто посмел бы представить Шан Цзина своим родителям с его нынешним отношением и поведением?

Но раз уж до этого дошло, Хэ Цзян включил телефон, снял на видео текущую ситуацию и отправил отцу через WeChat.

Он откинул мокрые волосы назад и вытер руки полотенцем, прежде чем начать печатать.

— [Он повредил голову и несет бред. Не принимайте его слова за правду...]

Прежде чем он успел закончить печатать, его прервало входящее сообщение.

— [Так выглядит моя невестка?]

— [Твоя мать и я вполне им довольны.]

Хэ Цзян уставился на каплю воды на экране. Он разочарованно закрыл глаза. Только из-за этой крошечной капельки воды его скорость набора текста снизилась, что дало его отцу возможность неправильно понять ситуацию.

Как ему теперь прояснить недоразумение?

Хэ Цзян вытер каплю воды большим пальцем и продолжил печатать:

— [Видео не для того, чтобы показать вам, как он выглядит, а чтобы показать вам его голову...]

Однако его снова прервала другая сторона:

— [Оставив свою раненую жену одну дома, с кем ты выпивал ночью? Я сказал ему, что ты ужинал с нами, не забудь присоединиться к нашей истории. В следующий раз, когда ты так сделаешь, мы не станем тебя прикрывать.]

Хэ Цзян сдался и выключил телефон. Учтывая, что Шан Цзин все еще был в комнате, он не осмелился издать ни звука, чтобы выразить свое разочарование. Как он мог бороться со своей матерью, когда она использовала функцию преобразования текста в речь?

Да, последнее сообщение явно было от его матери.

«Все в порядке. Я перезвоню завтра утром, чтобы прояснить ситуацию.»

Хэ Цзян бросил телефон на кровать.

— Ты...

Он посмотрел на себя. В его нынешнем состоянии, независимо от того, что он собирался сказать, казалось, что он собирался навязать ему себя. Учтывая их нынешние отношения, он решил сначала одеться.

— Жди здесь.

Взгляд Шан Цзина проследовал за Хэ Цзяном в ванную. Как только он скрылся из виду, он решил:

«Только идиот будет продолжать ждать.»

«Настоящая заноза в заднице никогда не оглянется на взрыв позади.»

То, что Шан Цзин убежал, не стало неожиданностью для Хэ Цзяна. После того, как он вышел из душа, он взял свой телефон и задумался над тем, что сказать, чтобы объяснить ситуацию своим родителям.

Экран телефона светился. В чате появилось новое сообщение...

— [Сяо Цзин довольно умен. Будь честен с собой. Он определенно может видеть сквозь твою ложь.]

Хэ Цзян недоверчиво протер глаза. Разве это не должно было быть «Сяо Цзин довольно глуп, не задирай его»?

Он и не подозревал, что его мать пришла к такому выводу из-за следующего...

Отец Хэ неожиданно заставил Шан Цзина признать, что он был партнером Хэ Цзяна, и открыто пытался получить от него больше информации.

Однако Шан Цзин, вероятно, пронюхал о том, что делал отец Хэ. Несмотря на то, что он оставался вежливым, он не раскрыл ему ни крупинки полезной информации. Очевидно, он заключил с Хэ Цзяном договор о том, что не будет сообщать родителям об их отношениях.

Но опыт все равно имел значение. Отец Хэ применил другой подход и начал расспрашивать о самочувствии Хэ Цзяна. Именно тогда Шан Цзин выложил всё: как они наняли новую помощницу, какие покупки сделали...

К концу разговора Шан Цзин произвел на мать Хэ впечатление умного человека. Но не исключительно умного, а в основном послушного и сладкоречивого собеседника.

Хэ Цзин вытер полотенцем волосы и отправился на кухню, чтобы подогреть немного молока. Разделив порцию на две чашки, он поставил одну из них на стойку рядом с комнатой Шан Цзина.

Он постучал в дверь.

— Я поставил молоко у твоей двери. Не забудь выпить.

Он немного постоял на месте, но прежде чем Шан Цзин открыл дверь, он вернулся в свою комнату.

Хэ Цзян все еще не мог понять мотив действий Шан Цзина. Что заставляло его делать много самонадеянных догадок на пустом месте.

Но, возможно, Шан Цзин и сам не знал, чего хочет. Вернувшись в Китай и слепо бросившись ему в объятия после того, как поранил голову, он мог действовать инстинктивно, не особо задумываясь о последствиях.

Хэ Цзян вздохнул. Он всегда называл Шан Цзина глупым. Поскольку он был умнее Шан Цзина, именно он должен был сохранить дистанцию между ними, чтобы дать им обоим время подумать о своем будущем.

Это было бы лучшим решением для них и предотвратило бы повторение событий, что произошли три года назад.

Шан Цзин проснулся рано утром. Когда он вышел из своей комнаты, Хэ Цзян как раз обувался, готовый выйти из дома с большим чемоданом.

— Ключ от дома находится в тумбе для обуви, — Хэ Цзян наклонился, чтобы положить домашнюю обувь в шкаф. — У меня запланированы съёмки, и я вернусь не раньше, чем через полмесяца.

После этого он направился к гаражу с чемоданом за спиной и запрыгнул в одну из машин.

Шан Цзин подсознательно последовал за ним, не в силах осознать происходящее.

Хэ Цзян посмотрел на Шан Цзина и собирался что-то сказать, но в конце концов из его рта вырвались слова:

— Веди себя хорошо и научись готовить.

«По крайней мере, научись заботиться о себе.»

Выезжая из гаража, в зеркале заднего вида Хэ Цзян увидел Шан Цзина, стоящего в оцепенении в своей мягкой пижаме.

Он пересчитал пункты в своем мысленном списке, чтобы убедиться, что ничего не пропустил... Там были повар, уборщица и человек ответственный за подсчёт и пополнение каждые два дня предметов первой необходимости Шан Цзина.

Всё было на месте.

Хэ Цзян отвел взгляд и снова обратил внимание на дорогу.

«Я полагаю, что Шан Цзин выздоровеет и уйдет к тому времени, когда истечет эта половина месяца.»

Шан Цзин сделал два шага вперед и понял, что машина Хэ Цзяна уже уехала.

Он вдруг почувствовал себя немного одиноким.

Возможно, потому, что он до сих пор не добавил Хэ Цзяна в WeChat и не мог отправлять ему каждые два часа сообщения, как истинная заноза в заднице.

Когда Хэ Цзян ушёл, вилла вдруг стала казаться необычайно пустой. За исключением экономки, в течение всего дня не было никаких признаков жизни.

Утром, за исключением спальни Хэ Цзяна, которая была заперта, Шан Цзин ознакомился со всеми уголками дома. В том числе, сколько бутылок с алкоголем Хэ Цзян хранил в погребе и сколько книг хранил в своем кабинете.

Все его основные потребности были удовлетворены. Но теперь проблема заключалась в том, что у него по-прежнему не было наличных денег. Шан Цзин даже подумывал продать немного алкоголя Хэ Цзяна, чтобы заработать немного денег на карманные расходы.

Хэ Цзян должен действительно благодарить богов за то, что он был честным человеком. Если бы не его травма, он, возможно, выпил бы всю ценную коллекцию до его возвращения. Но украсть и продать ее — совсем другое дело.

— Апчхи!

Шан Цзин сидел, скрестив ноги на полу кабинета. В его руках была копия сценария фильма, в котором ранее снимался Хэ Цзян. Однако после короткого чтения у него закружилась голова. Он тут же побежал в свою комнату, чтобы вздремнуть.

Днем пришла тётя, чтобы приготовить для него обед, на который он встал только в 2 часа дня. При этом он последовательно чихнул три раза.

Шан Цзин ощупал свой лоб.

Кажется, он был немного теплым.

К этому времени он уже знал, где в доме находится аптечка первой помощи. Он потащился к тумбочке с телевизионной консолью в гостиной, чтобы найти термометр.

[38,7°C]

У него был грипп и лихорадка.

Шан Цзин виновато сглотнул. Это определенно было связано с тем, что он стоял под дождем в шортах.

Быть занозой в заднице так сложно. Карма пришла так быстро.

Если бы он раньше нашел информацию в интернете и использовал ее, он бы не стал применять методы самопожертвования, как в последние несколько дней.

Шан Цзин попытался вспомнить, что же говорилось в его плане на случай болезни.

Никаких лекарств, никаких уколов чтобы заставить другую сторону взять выходной только для того, чтобы позаботиться о нем?

«...»

Забудьте об этом, он должен просто пойти и вылечиться в больнице.

Более того, эта болезнь была следствием его собственных действий. Он никак не мог признаться в этом Хэ Цзяну. Что, если в следующий раз он воспользовался бы этим против него, когда ему будет трудно? Насколько это было бы неловко?

По соседству была очень известная клиника.

Когда врач проверил рану Шан Цзина на наличие инфекции, он спросил:

— У вас есть аллергия на пенициллин?

Шан Цзин: «...»

Он понятия не имел. В этот момент он выглядел особенно слабым, беспомощным и жалким.

Он ответил:

— Я спрошу.

Доктор немного озадаченно нахмурился.

Шан Цзин избегая обеспокоенного взгляда доктора, отправил текстовое сообщение Хэ Цзяну.

— [Ты знаешь, на что у меня аллергия?]

Примерно через шесть минут Хэ Цзян ответил:

— [Я не знаю.]

Какой холодный ответ. Он знал, что не мог рассчитывать на Хэ Цзяна. Представив выражение лица Хэ Цзяна, когда он печатал это сообщение, Шан Цзин надул щеки. Еще более холодным тоном он ответил:

— [У меня аллергия на тебя.]

Хэ Цзян был так зол что разбил свой телефон об пол.

«Мы не связывались друг с другом два дня, и первым сообщением, которое он отправил мне, была провокация?»

Какая пустая трата его усилий. Он попросил Линь Лин следить за его телефоном на наличие сообщений, чтобы он мог ответить в тот момент, когда они сделают перерыв в съемках.

Цай Минмин посмотрела на взволнованного Хэ Цзяна. Линь Лин предупредила ее о его перепадах настроения в эти несколько дней. Она не лгала. Пока она выбирала между тем, чтобы быть тихой как рыбка, или подойти и проявить некоторую заботу, Хэ Цзян поднял с земли телефон, вытер его и снова уселся в кресло.

Его лицо по-прежнему было мрачным и зловещим.

«Око за око. Ты оскорбил меня первым, поэтому не можешь винить меня за то, что я сделал

что-то в отместку.»

Шан Цзин ни с того ни с сего спровоцировал его. Здесь должен был быть какой-то подвох. Хэ Цзян проверил запись с домашней камеры наблюдения.

Кабинет и гостиная были пусты.

В такое время. Не мог же он все еще спать?

Хэ Цзян нахмурился и перевел шкалу времени на более раннее время суток. Вскоре на экране появилось изображение Шан Цзина, сидящего на полу в гостиной в поисках термометра. Пока он искал, три раза чихнул. Через три минуты его можно было увидеть выходящим из своей комнаты, полностью одетым в брюки и кофту с длинными рукавами.

Когда он переобувался у входа, камера сняла крупным планом его бледное и болезненное лицо.

Хэ Цзян массировал виски.

У Шан Цзина был талант выводить его из себя.

Собрав пазл, можно было сказать, что, возможно, Шан Цзин использовал своё состояние как тему, чтобы искать с ним неприятности.

Хэ Цзян дважды раздраженно обошел гримерку и, наконец, связался с тетей, которая готовила в их доме:

— Придите сегодня пораньше. Кстати, заберите Шан Цзина, приготовьте дополнительный ужин вечером и останьтесь на ночь, чтобы позаботиться о Шан Цзине, если это необходимо.

Услышав это, Сюй Бэй чуть не упал со стула. Сам император кино никогда не позволял никому оставаться на ночь, когда был болен. Шан Цзин болел лишь гриппом, и он позволил ей это сделать.

Если так и дальше пойдет, есть вероятность, что однажды ему разрешат провести ночь в особняке императора кино.

На другом конце. Поликлиника.

Шан Цзин выключил свой мобильный телефон и сказал доктору:

— Можете ли вы сделать мне кожный тест?

Когда длинная игла вонзилась ему в плоть, острая боль пронзила место укола. Примерно через пятнадцать минут область опухла, как после укуса комара.

Через полчаса Шан Цзин стоял под капельницей в углу клиники. Кровь от лица отхлынула, оставив его лицо бледным, как лист бумаги.

Он оперся на перила. Два намотанных круга белых бинтов были переплетены вокруг его руки, чтобы удерживать иглу на месте.

В этот момент в его кармане зазвонил телефон. Это тетушка Хуан звонила спросить его, где он находится.

Шан Цзин сообщил ей название клиники, свое состояние, и, прежде чем он это понял, у входа в клинику появилась тетя Хуан. Она помахала ему и сказала по телефону:

— Я буду здесь. Если что, просто позовите меня. Я буду сопровождать вас.

Услышав это, Шан Цзин смутился. Он уже был взрослым. По-прежнему просить сопровождения взрослых для простой капельницы, насколько это было неуместно?

— Тетя, все в порядке. Мое состояние не тяжелое.

— Мистер Хэ просил, чтобы каждую пятницу готовили обильный обед. Он недоступен сегодня, а вы нездоровы и должны пока воздержаться от жирной пищи. Поскольку у меня есть немного свободного времени, я должна сделать что-то, чтобы компенсировать разницу. В противном случае я не смогу получить сегодняшнюю зарплату.

Видя, насколько решительна тетя Хуан, он решил сдаться и позволить ей остаться. Он также был счастлив, что есть с кем поговорить.

— Спасибо, тетушка.

Тетушка Хуан была для него как мать. Она не только готовила для него, но и сопровождала его к врачу.

Шан Цзин смотрел в пол, чтобы скрыть грусть в глазах.

Была причина, по которой он не пытался найти свою семью после потери воспоминаний.

К нему возвращались обрывки его воспоминаний о них.

Его отец умер на работе, когда он был еще совсем маленьким.

Что касается его матери... Шан Цзин потерял ледяные кончики пальцев. Единственным впечатлением, которое у него осталось от матери в этот момент, было то, что она швырнула чашку на землю и закричала на него:

— Даже не появляйся больше передо мной! И не называй меня мамой!

Один из осколков порвал ему штаны и порезал ногу. Повсюду была кровь.

Должно быть, это произошло недавно, так как рана на его голени все еще болела.

Он мог думать только о светлой стороне. Может быть, они разорвали отношения друг с другом, потому что она не поддерживала его брак.

Но в глубине души он знал, что это не так.

(П/п: Кто заказывал стекло? QAQ)

Болезнь появилась и исчезла в одно мгновение. На второй день Шан Цзин проснулся свежим, как огурчик.

Когда он чистил и энергично ел грейпфруты, в дверь позвонили. Это был Сюй Бэй — помощник Хэ Цзяна, которого он встретил на съемочной площадке. Он принес фруктовый сок и букет свежих цветов.

— Господин Хэ поручил мне сопроводить вас сменить повязки в больнице.

На полпути Шан Цзин заметил, что они направляются к больнице, в которой он очнулся после автомобильной аварии.

В то время в больнице была проведена комплексная консультация, в результате которой все в отделении неврологии знали о его потере памяти. Он не мог снова посетить эту больницу.

— Сюй Бэй, эта больница все еще заполнена жертвами автомобильной аварии. Я до сих пор травмирован сценой в их отделении неотложной помощи. Можем ли мы обратиться в другую клинику?

Сюй Бэй кивнул. Но так как это было поручено Хэ Цзяном, он не мог делать это небрежно. Поэтому он немедленно сменил маршрут и доставил Шан Цзина в другую больницу.

— Спасибо.

Теперь он был уверен, что люди вокруг Хэ Цзяна были нормальными и добрыми людьми.

— Рана хорошо заживает. Похоже, вы ели правильную пищу. Продолжайте отдыхать еще два месяца, и рана должна полностью зажить. Помните, что на рану не должна попасть вода, когда вы моете голову.

Врач повторно нанес на рану антисептическое средство и перевязал ему рану. На этот раз он не стал наматывать бинты на голову, а лишь прикрыл рану марлей размером с кулак.

— Теперь вы можете повторно применить лекарство дома и вернуться через десять дней, чтобы снять швы.

Шан Цзин провел рукой по голове. Она была колючей. Врачи отделения неотложной помощи обрили ему голову, когда он был еще без сознания.

Поскольку рана располагалась на виске, стрижка была хорошим выбором. Ему больше не нужно было ломать голову над тем, как мыть волосы.

Сюй Бэй произвел оплату и собрал необходимые лекарства от его имени.

— Оплата... — начал Шан Цзин.

— Студия возместит расходы.

— Хорошо.

На обратном пути Сюй Бэй спросил его, где бы он еще хотел побывать. Шан Цзин не ответил.

Бедность могла убить всякое желание делать покупки.

Он прислонился к окну машины и стал наблюдать за мелькающими пейзажами снаружи. Внезапно его внимание привлек дорожный знак.

Через 200 метров, свернув налево, они доедут до больницы «Huayue Brain Hospital».

Это была та самая больница с непомерно высокими ценами на лечение, в которую его направил невролог из отделения неотложной помощи.

Шан Цзин посмотрел на дорожный знак и сказал:

— Можем ли мы повернуть здесь налево, я бы хотел поехать домой по маршруту «Биньцзян».

Вскоре в поле зрения появилась вывеска «Huayue Brain Hospital». Судя по величественному дизайну их главной двери, больница как будто говорила своим посетителям, что, как только они вошли бы, они должны были быть готовы раскошелиться.

Это был уже третий день с тех пор, как он потерял память. Очевидно, самоисцеление было бесполезным методом. Он хорошо ел и спал, и даже нашел несколько видеозаписей автомобильной аварии, чтобы оживить свою память, но воспоминания, похоже, не возвращались. Судя по тому, как он мог что-то вспомнить за эти три дня, также не было похоже, что он страдал посттравматической амнезией.

Вероятно, пришло время обратиться за помощью к специалистам в дорогой больнице.

Шан Цзин тайно отметил местонахождение больницы. Он должен был нанести им визит в ближайшем будущем.

Хотя денег на лечение у него не было, проконсультироваться с врачами не помешало бы.

Шан Цзин с любовью смотрел на больницу. Когда он, наконец, отвел взгляд, его внимание привлек магазин фортепьяно.

Чувство знакомства охватило его. У него было ощущение, что он умел играть на фортепиано, и он хотел проверить эту теорию.

— Пожалуйста, остановите машину.

Сюй Бэй смотрел, как Шан Цзин вошёл в магазин и профессионально осматривал фортепьяно. Он сразу же написал своему боссу.

Хэ Цзян ранее проинструктировал его оплачивать все расходы Шан Цзина. Но, что касается дорогостоящих предметов, таких как фортепьяно, стоимостью не менее миллиона юаней, Сюй Бэй не был уверен, включено ли это в список предметов, которые могут быть куплены.

— [Господин Шан смотрит на фортепьяно. Стоит ли купить его?]

Почти одновременно Хэ Цзян ответил:

— [С головой все в порядке?]

Сюй Бэй: «...Понятно, значит, не стоить.»

<http://bllate.org/book/14558/1289639>